

Анатолий Торкунов: «Эта работа мне по душе»

С тех пор как мы, выпускники Московского государственного института международных отношений, прощались с нашей альма-матер, прошло более полувека. Нет, не прошло, — пролетело, время безжалостно скоротечно. Как сегодня помню слезы расставания в уютном здании на Крымской площади и слова нашего гимна:

*На часах возле Крымского моста
Время стрелки железные движет,
И минуты прощального тоста
Надвигаются ближе и ближе...*

Все течет, все изменяется. Нынче и Москва не та, и Институт не тот. Теперь он вытянулся эдаким монстром на целый квартал улицы Лобачевского. Изменились не только его размеры, но и вся материальная база учебного процесса: появились компьютеры, всевозможные банки данных, электронные носители и так далее, и так далее.

Изменилось, — и это, наверное, самое важное, — творческое содержание учебного процесса. В то время как для нас научные источники «загнивающего Запада» были табу, ныне в учебном процессе происходит расширенная интеграция в мировое образовательное пространство с широким использованием иностранных источников и активным обменом студентами. Короче, небо и земля!

И все же не все, что течет, изменяется. Неизменным остается корпоративный дух братства и дружбы, который был всегда присущ нашему институту, чувство гордости за него.

Мы, старики, число которых с каждым годом все убывает, неизменно встречаем в новых стенах теплый прием. Большим уважением пользуется созданная здесь Ассоциация выпускников, в которую входит более пяти тысяч человек.

Тот же дух уважения я почувствовал, когда ректор института Анатолий Торкунов, несмотря на крайнюю занятость, согласился без всяких обиняков встретиться и побеседовать со мной.

— Анатолий Васильевич, наш институт всегда считался элитным. Наверное, это началось с моего курса, когда в 1946 году в институт пришли вместе с такими простолюдинами, как я, и с молодыми ребятами, понюхавшими порох войны, дети властной элиты: Светлана Молотова, Люся Косыгина, Эра Жукова, а институт, соответственно, обрел таких прославленных профессоров как Евгений Тарле, Николай Баранский, Альберт Манфред, Иван Витвер и другие им подстать. Как с этим обстоят дела нынче?

— Безусловно, МГИМО остается элитным учебным заведением. Таким же как, скажем, Московский государственный университет или Бауманский институт. Но не потому, что среди учащихся есть дети больших политиков или крупных бизнесменов, а среди профессуры — заслуженные имена, а потому, что наш институт дает стране высокообразованных молодых людей, которые могут стать достойными деятелями в политике, экономике, науке, в чем Россия сегодня испытывает крайнюю нужду.

— По каким критериям вы набираете студентов?

— Главный критерий — уровень знаний. Нам здесь помогает высокое реноме института, оно привлекает многих талантливых ребят, медалистов, победителей всероссийских конкурсов и олимпиад. Кстати, и сам институт ввел практику проведения таких олимпиад, победителей которых мы принимаем без вступительных экзаменов.

— **Это касается только москвичей?**

— Не только. Такие олимпиады, кроме Москвы, были проведены в Волгограде и Подмосковье. Почему-то принято думать, что у нас учатся одни москвичи, это не так, более сорока процентов учащихся составляют ребята из 57 субъектов Российской Федерации.

— **Насколько мне известно, в институте существует и платное отделение?**

— Да, и для нашего бюджета оно — серьезное подспорье. Это дает нам возможность использовать средства из бюджета не только на нужды учебного процесса и расширение материальной базы, но и на отдых и спорт для студентов и преподавателей. В этом году, к примеру, закончили строительство прекрасного бассейна.

— **Если не секрет, как велика плата на этом отделении?**

— Не секрет. Шесть-семь с половиной тысяч долларов в год платят россияне, семь с половиной-восемь с половиной тысяч — иностранцы. Однако шестьдесят процентов наших студентов — государственные стипендиаты. Кроме того, по президентской программе сотрудничества в области подготовки кадров мы принимаем семьдесят-восемьдесят человек ежегодно из стран СНГ, Центральной и Восточной Европы, Монголии и Вьетнама. И это еще не всё. На постоянной основе в МГИМО обучается шестьсот студентов из шестидесяти зарубежных стран: Испании, Португалии, Греции, Южной Кореи, Японии, Словакии...

— **Настоящий Ноев ковчег...**

— В котором на время стираются всякие социальные, этнические, имущественные и прочие различия. Остаются учеба и успеваемость. Институт предоставляет каждому студенту серьезный объем знаний, необходимых для жизненного успеха, но не гарантирует его, тут все или почти все зависит от трудолюбия и таланта самих выпускников, большая часть которых после окончания учебы работает в российских учреждениях и фирмах, многие — за рубежом. И вот, что я вам скажу: по моим наблюдениям за карьерой выпускников института, а число его выпусков приближается к пятидесяти, в жизни преуспели больше не выходцы из зажиточных и высокопоставленных семей, а те, которых вы называли простолюдинами. И дело тут не в талантах, они есть во всех социальных слоях, а в том, что последние с детства больше приучены к труду.

— **Я знаю, Анатолий Васильевич, некоторых питомцев элитных институтов, окончивших учебу с «красным дипломом» и вошедших в когорту тех, от кого зависят судьбы страны. Но далеко не всегда обладание хорошими знаниями идет на благо народу.**

— Вопрос этот очень серьезный и касается он не только работы в высших сферах политики и экономики, но и любой другой руководящей деятельности на всех уровнях, где речь идет об управлении людьми. Оно должно быть доверено действительно лучшим и достойнейшим. И тут одних только знаний, профессионализма и даже таланта

недостаточно, все это обязательно должно быть подкреплено высокой нравственностью, без которой невозможно понять и выразить интересы народа, поставить свои способности и таланты на службу людям. Помните, как во времена оны в характеристиках непременно присутствовала фраза о моральной устойчивости? Но это была чистая формальность, к руководству сплошь и рядом приходили деятели бесчестные и коррумпированные, для которых власть служила средством удовлетворения личных интересов и наживы.

— Да и сегодня, несмотря на все перестройки и реформы, мало что в этом отношении изменилось. Взять хотя бы последние выборы в Думу, сколько мы видели во время предвыборной кампании аморальных, лживых, ловких, беспринципных искателей власти, многие из которых, наверное, были не плохо образованы, но недостаточно воспитаны в далеко не худших учебных заведениях. Не несут ли за это определенную долю ответственности эти самые учебные заведения? И, прежде всего, элитные?

— Вы правы, в элитном образовании воспитание честности, бескорыстия, стремления служить людям, не брать, а отдавать, особенно важно. Если человек нечестен, жуликоват, корыстен, образование может даже дать негативный эффект — помочь ему в искусстве «грести под себя». А потому элитные учебные заведения, будь то школа или вуз, обязаны в одном ряду с внедрением знаний воспитывать в учащихся высокие моральные качества, душевное благородство. К сожалению, недооценка морали и нравственного воспитания еще присуща нашей системе образования. Лично я убежден в том, что нравственность должна лежать в основе каждой дисциплины, преподаваемой в институте, и как ректор поддерживаю любую творческую инициативу, направленную на это. Начать хотя бы с подбора наших профессоров, которые в большинстве своем не только прекрасно знают свой предмет, но и могут служить для студентов образцом высокой морали. Личный пример — великое дело.

— С профессорами ясно. А как насчет студентов?

— Ну а студентам я советую не забывать, что, помимо профессоров и пособий по дипломатии или бизнесу, существуют еще Шекспир, Толстой, Достоевский, чьи произведения говорят о проблемах этики художественным языком гораздо больше, чем специальные научные исследования на эту тему, а паче — моральные нотации.

— Мне хочется поблагодарить руководство кафедры философии МГИМО за приглашение принять участие в традиционном «круглом столе» по этике в память о профессоре нашего института Александре Федоровиче Шишкине, которого я тоже хорошо знал. На этот раз темой встречи была проблема внедрения морали в политику и бизнес. Заседание проходило в аудитории, амфитеатр которой заполнили аспиранты и магистранты института, их собралось не менее сотни, и они задавали много интересных вопросов, а также выступали сами. Очень солидный и знающий народ, думаю, именно такие люди помогут со временем поднять имидж России в мире.

— Инициативы, подобные той, что проявила кафедра философии, всегда найдут поддержку со стороны руководства института. Кстати, следующая такая встреча посвящена проблеме толерантности, терпимости в международных отношениях, и это та же сфера морали. Вам, наверное, известно, что в структуре МГИМО не так давно появился Центр «Церковь и международные отношения», который тоже очень серьезно занимается вопросами нравственности. И это хорошо, я убежден, что мораль лежит в

основе всей жизнедеятельности, и оттого, насколько полно ее нормы овладеют сознанием каждого человека, зависит будущее всего человечества.

— **Центр, который вы упомянули, тоже принимал участие в заседании «круглого стола», и по предложению его президента, профессора Андрея Зубова, была создана координационная группа, установившая контакт с Международной организацией «Инициативы перемен», центр которой находится в Швейцарии.**

— Подобные контакты тоже в духе политики нашего института, ведь если взять мораль и международные отношения в концентрированном виде, то мы всегда выйдем на проблему разрешения конфликта в том или ином районе мира. А что может быть важнее ликвидации таких конфликтов, омрачающих жизнь многих народов.

— **Коль уж мы коснулись проблемы конфликтов, не могу не задать вам конкретного вопроса: каким вы видите разрешение затянувшегося ближневосточного противостояния между Израилем и палестинцами? Этот вопрос широко дискутируется в русскоязычных средствах информации Америки, ведь большинство эмигрантов из России составляют евреи, у которых немало родственников в Израиле. Причем, многие из них считают, что этот конфликт может быть разрешен только силовыми методами.**

— Я прекрасно понимаю израильтян, живущих в атмосфере напряженности, в постоянном ожидании очередных террористических актов. И все же я не думаю, что это действительно очень острое противостояние можно решить только голой силой. Весь опыт истории свидетельствует о том, что вооруженным путем возможно лишь на время пригасить конфликт, но не разрешить его. Особенно же это верно, когда речь идет об этнических конфликтах. Их устранению должно предшествовать кардинальное изменение психологического и морального климата, а это дело нескорое, тут нужно время и поддержка со стороны ООН и мировой общественности.

— **Анатолий Васильевич, с какой из западных стран МГИМО поддерживает наиболее тесные отношения?**

— Мы готовы к деловому сотрудничеству со всеми, кто изъявит к этому желание. Наш институт открыт всем азимутам.

— **И все же?**

— У нас сейчас существует несколько совместных магистерских программ. Самая из них известная — это программа по международным отношениям с Институтом политических наук Франции, ей уже двенадцать лет, и за это время было выпущено около двухсот магистров, которые работают в самых разных структурах России и Франции, как государственных, так и коммерческих.

— **А Соединенные Штаты? Вы же понимаете, что, беря у вас интервью для американского журнала «Вестник», кстати, пожалуй, наиболее серьезного из всех русскоязычных изданий Америки, этого вопроса я обойти не могу. Учатся ли в МГИМО американские студенты?**

— Из США по полной программе институт окончили только два студента.

— **Не густо.**

— Зато аспирантуру и стажировки у нас прошло несколько десятков американцев. Сотрудничество с американскими партнерами — важнейшее для нас направление. Так, уже на протяжении многих лет осуществляется несколько совместных проектов, и, в первую очередь, это долгосрочный проект, ему уже пятнадцать лет, с университетом Чэпел-Хилл в Северной Каролине, он включает практику летних школ для студентов и обмен профессурой для чтения различных курсов. Далее — вот уже второй год успешно осуществляется большой проект по совершенствованию подготовки журналистов и специалистов в области социальной психологии, который получил грант Информационного агентства США. Есть и договор по обмену студентами и преподавателями с университетами Нью-Йорка и Северной Айовы. Помимо этого активно практикуется проведение совместных конференций по российско-американским отношениям. Некоторые из наших профессоров преподавали в таких университетах, как Беркли, Стэнфорд и других.

— **Звучит солидно.**

— Но это еще не все. У нас уже стало традицией принимать высоких гостей из Америки. Недавно, например, институт посетил Генри Киссинджер, он два часа выступал без перевода. После чего наши студенты вели с ним диалог, который его так увлек, что ему не хотелось даже расставаться с ними. Весной прошлого года мы принимали Колина Пауэлла, от которого я потом получил очень трогательное письмо. В нем он высоко оценил знания наших студентов, у него с ними была продолжительная беседа. Посещали в свое время наш институт президенты Билл Клинтон и Джордж Буш-старший, а также Мадлин Олбрайт. Мы надеемся на то, что во время своего визита в Москву побывает в МГИМО и Джордж Буш-младший, тем более, что визит его отца в институте хорошо помнят. Кстати, он очень тепло поздравил нас в телеграмме с юбилеем, 50-летием МГИМО. Я твердо уверен, что продуктивное сотрудничество с Америкой у нас будет развиваться.

— **И последний вопрос. Не трудно ли вам справляться с таким сложным хозяйством и одновременно вести научную работу? Вы ведь еще и президент Российской ассоциации международных исследований.**

— Нелегко. Спасает то, что эта работа мне по душе. Очень интересная работа.